

В древности все, кто заботился о государстве, непременно прежде всего просвещали свой народ и любили своих людей.

У-цзы

Есть четыре несогласия: когда в государстве нет согласия, нельзя выставить войско; когда в войске нет согласия, нельзя выступить в лагерь; когда в лагере нет согласия, нельзя двинуться и сразиться; когда в сражении нет согласия, нельзя добиться победы. Поэтому, если государь, знающий Путь, хочет поднять свой народ, он прежде всего устанавливает согласие и только потом предпринимает большое дело.

У-цзы

Удар по юным

Когда народ, видя, что государь так бережёт его жизнь, так скорбит о его смерти, предстанет вместе со своим государем перед опасностью, воины будут считать наступление и смерть славой, а отступление и жизнь позором.

У-цзы

Мировые войны двадцатого века потребовали от человечества слишком уж большой жертвы: людей молодых и даже людей юных. Не зря после завершения Первой мировой войны появился (и был принят) писательский термин «потерянное поколение».

Да, и в другие времена в разных войнах, в разных армиях сражались в основном люди молодые. Но у тех же греков, римлян или, например, у викингов, воевавших довольно часто, хватало времени на подготовку воинов, на внимательное и осторожное отношение к подрастающему поколению, к будущему народа, страны. И главная роль в битвах, походах, войнах отводилась во всех армиях в весьма насыщенной событиями мировой истории войн опытным бойцам, иной раз даже ветеранам.

Кроме того, вплоть до двадцатого века войны не были тотальными, они не втягивали в свои смертоносные воронки всё население той или иной страны. Даже наполеоновские войны, хоть они и отняли у Франции, Испании, России, других европейских стран очень много людей, в том числе

и молодых, нельзя назвать войнами тотальными, каковыми были войны двадцатого века.

Эти совсем не секретные мысли были известны крупным политическим, военным и государственным деятелям сразу после Первой мировой войны. И, естественно, все они понимали, что для успешного ведения следующей войны (а в том, что она будет, никто не сомневался!) необходимо серьёзно заниматься воспитанием, обучением подрастающего поколения.

Дело это непростое. Проблема объёмного, многогранного диполя «родители—дети» существовала и будет существовать вечно. Дабы не быть голословным, я хочу рассказать поучительную историю времён Римской республики.

Весы Тита Манлия

Совершенный человек посредством Пути приводит людей к благу, посредством долга управляет ими, посредством норм руководит их действиями, посредством гуманности привлекает их.

У-цзы

Правя государством и управляя армией, надлежит учить общественным нормам, воодушевлять сознанием долга, внушать чувство чести.

У-цзы

Когда у людей есть чувство чести, в большом государстве этого достаточно, чтобы сражаться, в малом государстве этого достаточно, чтобы защищаться.

У-цзы

Консул Тит Манлий Торкват (IV век до н. э.) вступил во главе победоносного войска в Рим. Воины не скрывали радости, но настроение у них менялось с каждым шагом по родному городу.

Навстречу воинам вышли только пожилые люди. Молодые остались дома. Тит Манлий делал вид, что всё хорошо, но даже его суровое сердце дрогнуло. Он одержал прекрасную победу. Знатки военного дела считали, что только полководческое искусство Манлия, его суровая требовательность явились залогом победы. Можно было гордиться и радоваться. Но консул, суровый и молчаливый, пришёл домой, лёг в постель и заболел. Болезнь не позволила ему встать во главе войска в войне

с антийцами, которые разорили набегами земли Рима.

Манлия лечили хорошие врачи, за ним ухаживали слуги и домашние. Но выздоравливал он медленно. Мешали ему ночные думы.

Это он спас от смерти отца и убил сына.

Едва Тит Манлий достиг совершеннолетия, как на Рим налетела эпидемия моровой язвы. Она губила бедных и богатых, молодых и старых. Три года бушевала эпидемия. Римляне делали всё возможное, чтобы справиться с болезнью. Они даже урезали сценические игры для воинов, надеясь раздражить богов. Но эпидемия не отступала.

Кто-то вспомнил, что в давние времена верховный предводитель вбивал раз в год гвоздь с правой стороны храма Юпитера Всеблагородного Величайшего и что болезней в те времена не было. Римляне выбрали для этой операции диктатора Луция Манлия Империза, человека очень сурового. Тот вбил гвоздь, а затем, пользуясь диктаторскими полномочиями, стал беспощадно набирать для войны с герниками молодёжь. Нерадивых и ленивых он наказывал, применяя даже телесные наказания — неслыханное дело для свободного гражданина Рима.

Народные трибуны вынудили диктатора сложить полномочия, возбудили уголовное дело, обвинили Манлия Империза во всех грехах, даже в том, что он отправил собственного сына в деревню и заставил его выполнять самую грязную работу, работу рабов. Бывшего диктатора ожидал жестокий приговор.

Узнав об этом, Тит Манлий прибыл в город, явился к трибуну Марку Помпонию, неожиданно приставил кинжал к его горлу и заставил перепуганного деятеля дать клятву не обвинять отца. Луций Манлий Империз был спасён...

И теперь, лёжа в постели, больной победитель вспоминал эту историю и спрашивал себя: «Разве я не прав, что спас отца и показал молодёжи достойный пример?! Разве не виновен мой сын, из-за которого мы чуть не проиграли войну с латинами?!»

Латины, недавние союзники римлян, знали военные хитрости, тактику и стратегию бывших друзей. Они собрали крупное войско, хорошо его обучили. А у римлян упала дисциплина, ослаб авторитет консулов, являвшихся главнокомандующими в армии Рима. Молодёжь своевольничала.

Тита Манлия выбрали консулом, доверили сложную войну. Он начал с наведения дисциплины в войске. Дело продвигалось с трудом. Но всё же дисциплина и, как следствие этого, боеготовность войска с каждым днём улучшались.

Однажды Тит Манлий приказал командирам конных отрядов провести разведку, при этом строго запретил им вступать в бой. Его сын, Манлий-младший, прекрасный воин, но слишком

горячий, наткнулся на отряд врага, принял вызов командира латинов Гемина, сразился с ним, победил его в быстром поединке. Воины Манлия-младшего с восторгом следили за схваткой, оценили искусство и силу командира, и служить бы ему во славу римлян ещё долго-долго.

Встретив радостного сына, Манлий-отец построил воинов и сказал:

— Ты нарушил приказ полководца. Ты достоин смертной казни. И пусть твой пример, любимой мною сын, послужит печальным, но поучительным примером всем молодым римлянам! Прощай!

Сына казнили. Воины, молодые и старые, стали беспрекословно выполнять приказы начальников. Во время битвы войско представляло собой прекрасно отлаженный механизм. Консул умело руководил им, и римляне одержали важную победу.

«Я отомстил за тебя, сын, я показал соотечественникам, что такое железная дисциплина, я спас Рим. Я был прав!» — подумал он однажды ночью и почувствовал себя здоровым.

Утром Тит Манлий направился в сенат. Его гордый и уверенный взгляд порадовал друзей и единомышленников. Все приветствовали его, поздравляли с победой и выздоровлением. Входя в сенат, он вдруг вспомнил, что по пути ему не встретился ни один юноша! Взрослые, пожилые и старики встретили его и в сенате — там не было ни одного молодого человека. Вечный Рим будто бы постарел в одночасье.

Тит Манлий, жестокий наставник молодёжи, до конца дней своих не увидел ни одного юного лица.

Как воспитывать молодёжь?

Это — грустная история. В жизни людей, стран, государств она повторялась, слегка вариативно меняясь, не раз. Воспитание молодёжи жизненно важно для государства, для самой же молодёжи. Казалось бы, всё предельно ясно. Но... как же воспитывать молодёжь, зная, что Вторая мировая война обязательно разразится, что главную солдатскую роль в ней буду играть твои дети, дети твоих друзей, сограждан?

Сложнейший вопрос, сложнейшая проблема.

Решать её по Титу Манлию можно ли, нужно ли? Вводить железную дисциплину в школах, на заводах и фабриках, в техникумах и институтах, заставлять зинных молодых людей постоянно и ежедневно заниматься военной и политической подготовкой — так надо было работать с молодёжью в период между 1918 и 1939 годами во всех странах, в том числе и в Советском Союзе? Как ответить на эти вопросы?

Древние мыслители о подготовке воинов и войска

У-цзин. Семь военных канонів Древнего Китая. «Шесть секретных учений Тай-гуна».

«Увеличение армии и укрепление соединений, умножение её силы и постоянная тренировка войск, опора на использование вещей и отклик на внезапные события—это называют „грамотными приготовлениями“».

«Когда сердца воинов наполнены победой, всё, что они видят,—это врага. Когда их сердца наполнены страхом, всё, что они видят,—это страх. Обязанность командующего—обеспечить единство. Это можно увидеть только с высоты власти».

Военное искусство античности

Флавий Вегеций Ренат. «Краткое изложение военного дела».

«...Римский народ подчинил себе всю Вселенную только благодаря военным упражнениям, благодаря искусству хорошо устраивать лагерь и своей военной выучке».

«Никто не станет оспаривать, что в военном искусстве и теоретическом знании мы уступали грекам. Зато мы всегда выигрывали тем, что умели искусно выбирать новобранцев, учить их, так сказать, законам оружия, закалять ежедневным упражнением, предварительно предвидеть во время упражнений в течение лагерной жизни всё то, что может случиться в строю и во время сражения, и, наконец, сурово наказывать бездельников».

«Нет государства сильнее, счастливее и славнее, чем то, которое богато обученными воинами».

«Всегда должно набирать и упражнять молодых новобранцев. Известно ведь, что дешевле научить владеть оружием своих, чем нанять чужих бойцов за деньги».

«Легче вызвать чувство храбрости у новобранчих воинов, чем вернуть его у тех, которые уже перепуганы».

«Солдат исправляют на местах стоянок страх и наказание; а в походах их делают лучшими надежды и награды».

Маврикий. «Тактика и стратегия».

«Ветеранов и в известном количестве молодых воинов надо помещать вместе, чтобы молодёжь развивалась и обучалась в строю».

М. В. Фрунзе о роли молодых людей в предстоящей войне

Мудрые государи древности строго соблюдали законы, касающиеся правителя и подданных, соблюдали правила, касающиеся высших и низших; они воспитывали народ в соответствии с обычаями, подбирали талантливых людей и, таким образом, были всегда готовы ко всяким случайностям.

У-цзы

Правители могучих государств обязательно изучают свой народ. Они собирают из своего народа отважных и храбрых, сильных духом и телом и составляют из них отряд; они собирают

таких, кто с радостью идёт в бой, отдаёт все свои силы борьбе и этим проявляет свою преданность и храбрость, и составляют из них отряд; собирают таких, кто может переходить через горы, проходить далёкие расстояния, кто быстр в ходьбе, умеет хорошо делать переходы, и составляют из них отряд; они собирают таких слуг, кто утратил своё положение и хочет снова иметь заслуги пред государем, и составляют из них отряд; они собирают таких, кто сдал крепости, не смог защититься, кто хочет смыть свой позор, и составляют из них отряд. Эти пять отрядов являются отборными частями армии.

У-цзы

Выступая с речью «Оборона страны и комсомол» на конференции РЛКСМ 17 июня 1925 года, М. В. Фрунзе говорил:

«Мы должны приложить все усилия к тому, чтобы обеспечить наше мирное строительство. Но, проводя эту политику, никто из нас не вправе забывать о том, что положительное её решение зависит не только от нас, но и от наших противников. А в этом отношении мы не можем себя обольщать уверенностью в том, что эта политика при всех и всяких условиях действительно обеспечит сохранение мира. Целый ряд фактов говорит о том, что мы можем против нашей воли, против нашего желания очутиться перед угрозой вооружённого нападения на нас. Отсюда наша вторая задача: сделать в области нашего военного строительства всё возможное для того, чтобы обеспечить надёжную оборону страны. В лице мощных вооружённых сил рабоче-крестьянского государства мы будем иметь не только средство отпора в случае нападения на нас, но и наилучший способ сохранения себя от этого нападения. Ибо поскольку наши противники будут знать, что мы располагаем могучей армией, постольку у них меньше будет охоты пробовать нашу крепость силою своих штыков».

«В чём может выразиться помощь союза в деле военного строительства? Какова должна быть его основная задача в отношении военной работы? Это прежде всего—задача дать армии и флоту примерного, образцового бойца в лице каждого члена союза, дать нам такого красноармейца, моряка, воздухофлотца, который в отношении своей дисциплинированности, культурного развития и политической воспитанности служил бы образцом для всей остальной рядовой беспартийной массы».

«Тот вывод, который обязан сделать руководящий коллектив комсомола и весь союз в целом, заключается в том, чтобы работа в гражданской организации уделяла больше внимания вопросам культурно-политического воспитания тех комсомольцев, которые должны влиться в ряды Красной Армии и Красного Флота; они должны заблаговременно ознакомиться с теми требованиями,

которые предъявляет военная служба, и таким образом подготовиться к новым обязанностям».

«Комсомол должен взять на себя инициативу создания во всех частях нашего Союза сети военных уголков, военных и спортивных кружков, тех центров военной пропаганды, которые нам подготовят и создадут действительно хорошо удовлетворяющую нас во всех отношениях красноармейскую вооружённую силу».

«Наряду с этой воспитательной и пропагандистской работой я хотел бы обратить ваше внимание и на ту роль, которую должен сыграть комсомол в отношении боевой подготовки нашего рабочекрестьянского молодняка. При тех кратких сроках обучения, которые сейчас имеют место в территориальных частях, нам очень трудно выполнить во время прохождения службы в них все требования военного дела».

«Я обращаю особое внимание всех наших комсомольских организаций на необходимость широкого развития и укрепления спортивной работы, и в частности — широкого развития и широкой постановки стрелкового дела».

«Дальнейшая задача Союза молодёжи заключается в том, чтобы содействовать общей линии, проводимой нами сейчас в деле нашей обороны. Эта линия сводится к тому, чтобы теперь же, в мирное время, в меру возможности осуществлять все те требования, которые вытекают из характера будущей войны».

Будущая война явится для нашего Союза решающим испытанием, ибо основными и глубокоими являются те интересы, которые будут брошены на чашу весов. Нам нельзя рассчитывать на то, что война, которую нам придётся вести, будет лёгкой войной, что она может быть кончена без больших усилий, без больших жертв. Эта возможность почти исключается. Поэтому наша задача заключается в том, чтобы заблаговременно подготовить все те средства, которые обеспечат нашу победу в этом столкновении.

Эти средства заключаются, во-первых, в том, чтобы иметь массовую вооружённую силу, чтобы выставить на поле будущего сражения миллионы бойцов, хорошо подготовленных и обученных. Во-вторых, в том, чтобы эти миллионы бойцов обладали всеми необходимыми материалами и техническими средствами. В-третьих, в том, чтобы они были одеты и обуты; и, в-четвёртых, в том, чтобы вся страна, весь тыл были надлежащим образом организованы и подготовлены для обслуживания всей этой многомиллионной массы бойцов».

М. В. Фрунзе не раз выступал в те годы перед молодёжью, его речи были лишены излишнего пафоса, нравоучительности. Он говорил о том, что есть. Он говорил, что война будет, что к войне нужно

готовиться, прежде всего молодым, готовиться внутренне, волево, психологически, физически. И уж конечно, молодые люди должны были хорошо стрелять из винтовки.

И его речи производили сильное благоприятное впечатление на будущих солдат Великой Отечественной войны.

Он говорил и о политической подготовке, о дисциплине. Это было в 1925 году очень актуально. Армия к тому времени практически обновилась. В неё попали люди, которые не воевали ни в Первой мировой войне, ни в войне Гражданской. «Молодняк». Деревенские парни, рабочие. О военной дисциплине, о военном деле вообще они имели весьма поверхностное мнение. А тут ещё техническое перевооружение армии, тут связанные с ней изменения в тактике ведения боёв, в стратегии ведения войн, военных операций. Тут необходимость подготовки «многих миллионов» молодых солдат к войне. Это — сложное дело.

На комсомол возлагалась очень серьёзная обязанность и очень большая надежда. Комсомол, особенно в армии, был, говоря языком Ленина, «ближе к народу», к молодому солдату, к тому юноше, который завтра встанет в строй, возьмёт в руки винтовку. Положение осложнялось тем, что после жуткой Первой мировой войны (а в Советском Союзе — ещё и после Гражданской войны) всем хотелось отдохнуть от войны, забыть её, «подлую», гадостную. Всем хотелось жить мирно, радостно. Не учитывать это во внутренней политике не решался ни один государственный деятель земного шара тех времён. Людям нужно было отдохнуть. Молодым людям нужно было дать возможность веселиться, влюбляться, жениться, рожать детей, работать на себя, на семью, на свою родину... а значит, и на будущую войну, будь она неладна! Парадокс, противоречие. Проблема, которую нужно было решать очень осторожно.

Советское руководство решало эту проблему, на мой взгляд, неплохо. Хотя, если говорить откровенно, просчётов было много. Но не о них речь, а о том, что ни в двадцатые, ни в тридцатые годы, ни после начала Второй мировой войны руководители Страны Советов не ставили перед молодёжью задачу по Титу Манлиу Торквату или по Гитлеру, не вынуждали молодых людей, забросив все дела, которые даются любому юному человеку как Божий дар, как самое счастливое время в жизни, заниматься только военным делом. В армии — само собой. На «гражданке» — тоже, то есть приблизительно так: днём — работа, вечером — военная подготовка, в выходные и праздничные дни — военные соревнования... Это была бы не жизнь.

Нельзя сказать, что жизнь советской довоенной молодёжи была шибко уж праздничной, работать приходилось много, учиться приходилось много, но времени для дел молодых у молодых было немало.

В последнее десятилетие двадцатого века появились публикации, авторы которых пытаются убедить людей в том, что И. В. Сталин, партия большевиков и всё советское руководство, мол, готовило сограждан к мировой социалистической революции. При этом они забывают, что мировая революция, социалистическая, капиталистическая, коммунистическая, феодальная, рабовладельческая — любая, не могла бы не сопровождаться мощной мировой войной, куда более мощной, чем та, что случилась в 1939–1945 годах. И большевики, люди не только сильные, волевые, но и неглупые, не знать этого не могли. И если бы они всерьёз думали о мировой революции, то они бы просто обязаны были готовить советский народ к тотальной военизации государства. Делать это в условиях экономической отсталости СССР было равносильно самоубийству.

Главной задачей большевиков в период между войнами была задача экономическая. Они её решали. Молодёжь её решала на Днепрогэсе, Магнитке, на других стройках, заводах, фабриках, в институтах и так далее. И эту задачу большевики в целом решили. И молодёжь они от себя не отпугнули — наоборот! Молодые люди в массе своей приняли идеи большевиков. И те, и другие были романтиками. Одни придумали идею светлого будущего, другие — в неё поверили. Ничего тут необычного нет.

История влКСМ в период между двумя мировыми войнами убедительно обосновывает мысль о том, что в основном со своей военной задачей, то есть с подготовкой надёжного в политическом отношении молодого поколения, поколения солдат Великой Отечественной войны, эта организация справилась. Именно в политическом отношении.

Но если серьёзно говорить о военной, военносportивной подготовке молодых людей с точки зрения положений в речах М. В. Фрунзе, то стоит признаться, что в этом плане было сделано далеко не всё. И здесь опять же нужно помнить людей типа Тита Манлия Торкваты, прежде чем выносить приговоры!

И ещё нужно помнить (думая о будущем, между прочим!) о том, как эту задачу решала нацистская партия Германии и что в результате получили эта партия, А. Гитлер и, главное, сама Германия.

Гитлерюгенд

В армии всегда найдутся воины, храбрые, как тигры; найдутся сильные, легко поднимающие тяжёлый тренажник; найдутся ходоки, идущие быстрее боевых коней; всегда найдутся люди, которые смогут отнять знамя, заколоть полководца. Таких нужно отобрать, отделить их от прочих, любить и ценить их. В них — судьба армии.

Если окажутся такие, кто искусен в употреблении оружия, кто способен и силен, крепок

здоровьем и подвижен, кто помышляет о том, чтобы поглотить противника, нужно добиваться им титулов и с их помощью добиться победы.

Если заботиться об их отцах и матерях, жёнах и детях, если награждать их щедро, а наказывать строго, это будут воины, укрепляющие армию; с ними можно продержаться долго. Если уметь тщательно оценить всё это, можно разить вдвое сильного врага.

У-цзы

В 1933 году к власти в Германии пришла нацистская партия во главе с Гитлером. Он быстро нацелил страну на войну.

Сделать это было не так уж и сложно, если вспомнить крупные победы немецкого оружия в девятнадцатом веке и обидное для немцев поражение Германии в Первой мировой войне. Немецкого обывателя понять можно. Он гордился своей нацией. Германские войска со времён Оттона I выиграли немало войн и сражений. А до него были ещё готы, а до них — Тевтобургский лес. Немецкому обывателю было чем гордиться.

Фиаско Фридриха II, проигравшего Семилетнюю войну, в которой главную роль сыграли победы русских армий, немцы забыли, поверив неистовым лозунгам фюрера. Гитлер, безусловно, великий организатор масс, тонкий знаток человеческих слабостей и умелый манипулятор массами, прекрасно знал, что исторической памяти, исторического мышления лишены люди юные, не знающие истории. Он воспользовался этим качеством юных, возбудив в них звериные инстинкты и предоставив им возможность проявить эти инстинкты. Действовал он быстро.

Лидеры НСДАП самым внимательным образом занялись даже не молодёжью, а детьми, подростками и юношами, доверчивыми людьми, впечатлительными, благородными, благодарными, ничего не знающими, ничего не умеющими, мечтающими о победах, о великих делах.

Гитлер и его команда решили подготовить своего рода гвардию преданных и оголтелых сторонников, которые заткнут рот всем сомневающимся, отправят в тюрьмы всех несогласных, убьют всех противников.

Нацисты сделали ставку на юных и работали с ними, используя слабости юных.

Юные граждане земного шара! Внимательно читайте эти строки! Я никого не учу. Я рассказываю о великой беде немецкого народа, о великой беде юных немцев, многие из которых, попав в гитлеровские сети, заплатили за сумасбродные идеи нацистов своей жизнью, жизни не познав и не вкусив.

Уже в 1933 году были созданы «Югендхерберген» — лагеря отдыха для путешествующих по Германии юных немцев. В этих лагерях были совсем маленькие цены за ночлег, питание, кое-какие

услуги. Юношам и девушкам нравилось ездить по родной стране, знакомиться с богатой историей и культурой Германии. Естественно, нацисты пользовались этой ситуацией в идеологических целях, но юноши и девушки этого не замечали. Вот—Германия, великая страна с великой героической историей. Вот—хорошо организованный дешёвый лагерь отдыха. Вот—мудрые взрослые люди, болеющие душой за всё немецкое. Вот—мы, юноши и девушки, мальчишки и девчонки, и нам здесь хорошо.

В 1934 году в палаточных или в стационарных лагерях побывали пять миллионов (!) юных немцев. Они, конечно же, были благодарны организаторам.

А ещё через два года нацисты создали молодёжную нацистскую организацию—гитлерюгенд («Гитлеровская молодёжь»), ставшую главным кадровым резервом НСДАП. Юные немцы валом повалили в эту организацию, что дало повод нацистам объявить вне закона все другие молодёжные организации. Ещё один важный шаг к полному подчинению юных немцев. В гитлерюгенд вступали с десяти лет и выходили из организации в восемнадцать лет. Она делилась на две возрастные группы: с десяти до четырнадцати лет и с четырнадцати до восемнадцати лет. Параллельно, в качестве подструктуры, существовала женская организация гитлерюгенда, разделённая на те же возрастные группы. Младшая называлась «Союз девочек», старшая—«Союз немецких девушек».

Подавший заявление мальчик тщательно проверялся «на расовую чистоту». В день рождения фюрера происходил в присутствии партийного руководства торжественный приём в гитлерюгенд. Так же торжественно и празднично проходила церемония перехода в старшую группу. В девятнадцать лет молодой человек обязан был пройти восьмимесячную трудовую повинность в специальных лагерях, где он получал какую-нибудь специальность и изучал азы военной дисциплины. В двадцатилетнем возрасте его призывали в армию на два или три года.

Это была тотальная система работы с молодыми людьми. И надо признать, что она приносила государству большие дивиденды: в конце тридцатых годов в Германии снизилась преступность среди молодёжи, увеличилось, естественно, за счёт гитлерюгенда, число вступающих в нацистскую партию. Это укрепляло боеспособность вермахта.

В «Союз немецких девушек» (младшая группа—от десяти до четырнадцати лет, старшая—от пятнадцати до двадцати одного года) в 1936 году вступило два миллиона девушек. Здесь тоже порядок был отменный. Сто двадцать пять тысяч девушек в тридцати семи специализированных школах прослушали курс лекций по национал-социализму, расовым вопросам, истории Германии,

азам военной службы и так далее, и теперь они передавали знания членам организации. Большое внимание уделялось гражданской обороне, военному делу и материнству. В семнадцатилетнем возрасте девушек принимали в организацию «Вера и красота». Здесь они серьёзно занимались проблемами будущего замужества, домашнего хозяйства и воспитания детей—естественно, в духе нацизма. «Вера и красота» была создана в 1937 году.

Гитлеровцы не стали первооткрывателями идеи организованной массовой работы с детьми и молодёжью. Уже в 1901 году в Германии появилась националистическая группа «Вандерфёгель» («Перелётные птицы»), с неё началось молодёжное немецкое движение. «Перелётные птицы» возрождали романтизм рыцарства, изучали отечественную историю, проповедовали... национализм и антисемитизм. После Первой мировой войны они критиковали Версальский договор 1919 года и Веймарскую республику, нападали на коммунистов, громили еврейские магазины. Авторитет и число членов организации в эти годы увеличивались. В тридцатые годы она влилась в НСДАП.

В апреле 1933 года нацисты открыли учебные заведения «Наполас» для подготовки нацистской элиты. Причём в них обучались десяти-восемнадцатилетние юные немцы из рабочих семей и семей военнослужащих. Здесь готовились по образцу старых прусских кадетских корпусов кадровые резервы для нацистской партии, служб СС, СД и вермахта. Следует обратить внимание на социальный аспект решения важной кадровой проблемы: Гитлер давал возможность проявить себя детям из простых семей и сделать карьеру! Гораздо позже многие из этих детей поймут, что это за «карьерера». Но будет поздно. Многие из них поймут это перед смертью в каком-нибудь адовом сражении на советско-германском фронте, кто-то—в советском плену. Кто-то—вернувшись домой искалеченным физически и морально. Но кто-то останется верен тем, кто дал им шанс сделать карьеру, кто был внимателен к ним, внимателен по-своему, с корыстными целями—ну и пусть, это лучше, чем гнуть спину на заводах или на полях... Это—лучше?

«Да, лучше!»—так считают те, кого нацисты подхватили в десятилетнем возрасте и повели по нацистской тропе. Что умел делать этот юный немец? Воевать. Руководить отделением, взводом, ротой, а то и батальоном, а то и полком. Его жена, его дети получали гостинцы и подарки, они жили гораздо лучше, чем немецкие рабочие, крестьяне, интеллигенты, не кричавшие вслед за нацистами: «Хайль!»—и не желавшие никому на земном шаре зла. Что ещё умели бывшие члены гитлерюгенда? Ничего. Но ведь им, представителям высшей расы, ничего больше и не нужно уметь: только

воевать-завоёвывать и руководить представителями низших рас. И всё. Этого, по мнению тех, кто так и не понял, какую злую шутку сыграл с ними Гитлер, вполне достаточно для счастливой жизни. Нужно только держаться за Гитлера, драться за Гитлера. Он всё сделает. Да, мы проиграли битвы под Москвой, Сталинградом... Это не важно. «Хайль Гитлер!» Он что-нибудь придумает. А пока—посылки, посылки домой, а хоть и с кровью. Отмоют кровь, не страшно. «Хайль Гитлер!»

Несчастные юные немцы, дети великого народа, талантливых созидателей, художников, поэтов, философов, музыкантов... несчастные юные немцы были зомбированы, загнипнотизированы нацистами, превращены в роботов.

Вспомним, например, экзамены для пимпфов, членов «Юнгфолька» (младшей группы гитлерюгенда), перед торжественным переходом в старшую группу. Подросток обязан был кратко, но без запинок и гордо изложить нацистскую клятву, прочитать наизусть партийный гимн «Хорст Вессель», пробежать за двенадцать секунд шестьдесят метров, преодолеть ночной туристический маршрут, сдать экзамен по строевой подготовке, по знанию знаков семафора и так далее. Руководители у пимпфов были опытные. Они умели работать с детьми так, чтобы у тех не пропадал интерес к делу. Но к какому делу они готовили мальчишек великого народа?!

По специальному распоряжению Гитлера в средних и специальных учебных заведениях и на этнологических факультетах университетов преподавали предмет под названием «Расовые исследования», и можно понять, каким уродливым было мировоззрение молодых людей, получивших образование в этих учебных заведениях. А если учесть, что вся система образования, искусство, культура, литература, театр, кино были подчинены нацистской идее, то можно не удивляться тому удивительному упорству, с которым немецкие воины даже после сокрушительного поражения под Сталинградом продолжали верить Гитлеру. Гитлеру, в буквальном смысле слова сделавшему их по образцу своему и по духовным, душевным и моральным «лекалам» нацистской идеологии.

Два с лишним года после Сталинграда обречённые немцы будут не только воевать, то есть драться по-рыцарски на полях сражений, но и творить «с тупой покорностью зверя» на территории Советского Союза и других стран такие злодеяния, о которых и писать, и говорить, и думать страшно человеку разумному. Но писать, и думать, и говорить об этом, к сожалению, надо. Чтобы в подобной ситуации, в какой оказалась Германия в 1933 году, не допустить подобного. История на то и дана людям, чтобы думать, чтобы не повторять ошибок предков.

Позднее прозрение

Князь У-Хоу спросил:

— Когда наказания строги, а награды справедливы, этого достаточно для победы?

У-цзы ответил:

— Об этом—строгости и справедливости—я судить не могу. Не скажу: только на это одно полагаться нельзя. Вот когда отдают распоряжения, издают приказы и люди ревностно исполняют их; когда поднимают войско, двигают массу людей и люди с радостью умирают, вот тогда—дело другое: эти три вещи являются действительной опорой властителя.

Князь У-Хоу сказал:

— Как этого добиться?

У-цзы ответил:

— Государь, приглашайте тех, у кого есть заслуги, и устраивайте в честь их пиры. Воодушевляйте этим тех, у кого нет заслуг. Тогда князь У-Хоу устроил у себя во дворе храма предков сидения, поставил их в три ряда и позвал своих воинов и сановников на пир. Людей с большими заслугами он усадил в передний ряд, и яства у них были отборные, утварь драгоценная. Следующих по заслугам он посадил в средний ряд, и яства и утварь у них были уже несколько хуже. Не имеющих же никаких заслуг он поместил в задний ряд, и у них были яства, но не было дорогой утвари. Когда пир закончился, князь вышел наружу. За воротами храма предков он роздал подарки отцам и матерям, жёнам и детям тех, кто имел заслуги, причём онятно-таки соблюдал разницу в зависимости от их заслуг. К семьям умерших на службе он каждый год направлял посланцев и слал подарки их отцам и матерям; он показывал, что в сердце своём он о них не забывает.

У-цзы

Самое страшное горе для любого нормального человека—хоронить своих детей. Самое большое желание у всех нормальных родителей—дать детям здоровье, образование, хорошую профессию, скопить для них денег, женить сыновей, выдать замуж дочерей, нянчить внуков и воспитывать их. Люди отличаются друг от друга цветом кожи, глаз, волос, они говорят на разных языках, живут в разных странах, по разным обычаям. У нас, у людей, много разного. Но есть у нас и много того общего, что делает всех нас людьми. Отношение к детям, к потомству, повторимся, у всех нормальных людей в принципе одинаковое было в незапамятные времена, есть и будет во веки веков. Уже один этот факт разрушает все попытки провести разграничение людей по расовому, национальному и другим внешним признакам.

Любого повелителя можно оценивать по его отношению к молодёжи. Если, например, после какого-то правителя молодёжь страны живёт

полнокровной жизнью, то есть и балбесничает в меру, и получает образование, и с охотой участвует во всех сферах жизни государства, и хорошо прогрессирует, и уважительно вспоминает бывшего правителя,— значит, он жизнь прожил не зря и дело он своё сделал, долг свой перед народом выполнил.

Что же говорили о молодёжи главари нацизма, и что же говорили о своём прошлом дети Германии образца 1933–1945 годов после Второй мировой войны?

«Культивируемое чувство готовности умереть за фюрера, народ, общество являлось, в сущности, наиглавнейшим в нашей жизни» (Ханс-Йохен Фогель, 1926 года рождения).

«Они завлекли нас, чтобы использовать, и мы охотно приняли участие в деятельности этой организации (гитлерюгенд.— А. П. Т.). Многие, подобно мне, не противились этому и не видели оснований противиться, а позднее увлекли за собой и других» (Эрих Лост, 1926 года рождения).

«Одно из основных направлений образовательной и воспитательной работы народных государств заключается в следующем: как целенаправленно, так и инстинктивно развивать в сердцах и сознании преданной молодёжи расовое чувство и расовое мышление» (Адольф Гитлер).

«Конечно, молодым людям нравится, когда им говорят: „Вы есть будущее. Вы будете всё решать. Старика всё равно исчезнут с горизонта в один прекрасный день“» (Ханс-Йохен Фогель).

«Они не говорили сразу напрямик: „Мы хотим сделать из вас отличных нацистов“. Они постепенно подводили нас к этой мысли» (Ханс Мюллер, 1923 года рождения).

«Молодёжь была совращена. Её мышление не было столь развито, чтобы создать собственную ясную картину происходящего. Прибавьте сюда и юношеские нравственные поиски, столь присущие всем нам» (Имо Москович, 1925 года рождения).

«Народное государство, проводя воспитательную работу, должно в первую очередь обратить внимание на формирование крепкого, здорового тела, а не накачивать молодёжь голыми знаниями. Во вторую очередь надо заниматься развитием умственных особенностей. Но и здесь самое главное—это воспитание характера, особенно воспитания силы воли и решительности, не забывая о воспитании чувства ответственности. Преподавание научных знаний требуется в последнюю очередь» (Адольф Гитлер).

«До самого конца войны меня учили умирать за отечество, а не жить для него. Нас приучали мыслить следующим образом: ты—ничто, твой народ—всё. Германия должна жить, даже если мы должны умереть» (Ганс Буххольц, 1927 года рождения, воспитанник национал-патриотического интерната в городе Наумбурге).

«Мне должно было быть стыдно оттого, как мало мы знали о немецких писателях и поэтах, начиная Манном и кончая Бенном, и как скупы были наши познания в математике. Печальное зрелище являла собой и духовная сфера» (Харальд Грундман, 1927 года рождения, ученик школы Адольфа Гитлера).

«У нас были и добродетели: любовь к ближним, правдивость, верность родине. И всё это уживалось с любовью к фюреру. Чувства к фюреру стояли в центре нашей морали. Конечно, это была фальшивая мораль» (Манфред Роммель, 1928 года рождения).

«Быть восемнадцатилетним в то время было опасно. Один лишился глаза, другой потерял руку—потери среди наших одноклассников достигали 50 процентов» (Франц Ю. Мюллер, 1925 года рождения, группа сопротивления «Белая роза»).

«Я всегда думал: боже мой, мне всего 18 лет, и я не хочу умирать» (Курт Пальм, 1925 года рождения, участник Сталинградской битвы).

«Мы думали, что наша армия, наши солдаты всегда побеждают. И вот однажды мы заметили, что это не совсем так. Тут нам сказали: „Парни, берегите головы, вы нужны нам для послевоенного возрождения“. Жить для Германии—намного лучше, чем умереть за неё» (Карл-Хайнц Бекле, 1929 года рождения).

«Я не желаю видеть детские лица со стальными касками на голове. Детский труд—не самая лучшая вещь, но детский героизм нам и вовсе не нужен. Я не желаю увидеть это еще раз» (Дитер Хильдебранд, 1927 года рождения).

«Молодёжь докажет свою преданность фюреру делом. Молодые люди 1928 года рождения в большинстве своём добровольно поступили на военную службу и на шестом году войны явили самые высокие показатели по количеству желающих отправиться на фронт» (Артур Аксман, руководитель гитлерюгенда, 1945 год).

«Основная масса молодёжи становится главной обузой на войне. Она ещё физически не выросла, чтобы переносить такие испытания, как голод, недостаток сна и сверхвысокое напряжение организма. Во время боевых действий у неё возникают серьёзные трудности со здоровьем. что ставит под вопрос целесообразность её применения на поле боя» (генерал Вестфаль, начальник штаба командующего войсками на Западном фронте).

«Позиции были брошены. Солдаты и солдаты-подростки в панике бежали, деморализованные ракетным обстрелом и атакой танков. Такое должно было произойти с плохо обученными новичками. Я бежал вместе со всеми. Всё же я успевал оценивать обстановку и думал о том, что бежать впереди или позади всех было бы ещё хуже» (Вольфганг фон Бух, 1928 года рождения).

Цитировано по книге Г. Кноппа «„Дети“ Гитлера».

Немецкий писатель Гвидо Кнопп, видимо, неспроста взял в кавычки слово «Дети» в названии своей книги. В самом деле, Гитлер не имел никакого права на этих детей, на «детей Германии», которых нацисты умело пристегнули к себе, а в 1944–1945 годах бросили под танки врага, надвигавшегося на Германию, на Берлин с востока и с запада. Это было преступным деянием гитлеровцев, оно ещё и ещё раз доказывает, что нацистам было наплевать на будущее немецкого народа.

Арденны глазами немецкого юноши

Тот, кто забирает всё себе, теряет мир.

У-цзин

Некоторые специалисты утверждают, что «по замыслу руководства рейха» битва под Арденнами «должна была стать поворотным пунктом войны». Таких замыслов у Гитлера было много после того, как он вероломно напал на Советский Союз. И ни один из них не оправдался, и с каждой новой проигранной на Восточном фронте битвой эти замыслы становились всё нереальнее, фантастичнее. Недаром некоторые высокопоставленные германские генералы говорили, что для них война кончилась в сентябре 1944 года. В этом признании кроется объёмная истина.

Упорное, практически безостановочное продвижение на запад Красной Армии на всём советско-германском фронте, первые успехи, пусть и не такие значительные, Второго фронта, с одной стороны, и общая усталость немецкого народа, немецкой экономики, с другой стороны, убедительно обосновывают мысль о том, что Германия осенью 1944 года выдохлась, что не только побеждать, но и работать на войну она уже больше не может. И Гитлер знал, что Германия выдохлась, пробежав на очень большой скорости двенадцатилетний марафон во главе с нацистами.

И, зная это, Гитлер продолжал войну, мобилизовав для наступления в Арденнах последние резервы вермахта, последние силы нации. В армию стали призывать семнадцатилетних, шестнадцатилетних гитлерюгендовцев. «Нам сказали, что мы те, кто переломит ход войны. Мы были предназначены для этого», — вспоминал Гюнтер Мюнц, потерявший под Арденнами ногу. Молодые люди доверчивы. Только молодые могли поверить в эту чушь и, поверив, пойти на фронт с гордо поднятой головой. Наступление продолжалось недолго. Отступление было для юных героев ужасным.

Йоханеса Шредера ранило в голову в одном из боёв, когда на немецкие окопы, в которых стояли насмерть четырнадцать гитлерюгендовцев, двинулось около сотни танков союзников. «Дети Гитлера» отступили в лес. Шредера они оставили

в окопе, подумав, что он убит. Домой вскоре пришла похоронка. Юношу отпели в церкви, а через несколько дней пришло письмо, в котором Шредер писал о том, как его спасли американские санитары. В госпитале юный немец стал узнавать правду о войне, о нацистах. Правда была суровой. «В некоторые моменты мне было стыдно за то, что я немец», — напишет он после войны. Гитлеру такие мысли в голову не приходили. Геббельсу — тоже. Он продолжал твердить по радио: «Мы прожили по-настоящему уникальный год немецкой истории. Немецкий народ демонстрирует величие морального духа, сопротивляясь врагу. Это можно назвать чудом, которое станет залогом нашей грядущей победы».

И юные немцы верили им. И шли на фронт. И погибали десятками тысяч. А чудом уцелевшие в боях юноши быстро прозревали.

Эрих Шварц, житель Кёнигсберга, малолетний солдат из гитлерюгенда, пошёл защищать свой город. Командир послал его с важным донесением на командный пункт. Там он увидел пьяного батальонного командира, на коленях которого ёрзала пьяная девка. Офицер рассвирепел, наорал на юнца, обещал расстрелять его перед строем. Эрих Шварц вышел на улицу, добрался до собственного дома, спрятал форму, переоделся и «снова стал маленьким мальчиком», обрадовал мать. Ему повезло. В это время нацисты вешали на Северном вокзале города молодых людей за дезертирство.

В том же Кёнигсберге нацисты заставляли членов гитлерюгенда расстреливать еврейских женщин в местечке Анна-Грубе неподалёку от моря. Они втягивали «в свои преступления детей, чтобы и они разделили ответственность за деяния нацистов».

В феврале-марте 1945 года в вермахт и в СС были призваны юноши 1928 года. Гитлер по просьбе Бормана издал приказ о призыве шести тысяч юношей 1929 года рождения для укрепления второй линии обороны. Такой же приказ отдал генерал-фельдмаршал Кейтель.

В апреле обращаться с фаустпатронами стали учиться девушки и их матери.

Много гитлерюгендовцев защищало знаменитые Зееловские высоты. Всего там погибло пятьдесят тысяч немецких солдат. Среди них юных немцев было очень много.

В боях за Берлин было всё: и беспредельная фанатичность юных солдат, и страх, и разочарование, и бегство, и преступные вопли Артура Аксмана, гнавшего и гнавшего детей на бойню, и гестаповские виселицы, на которых казнили тех, кто не хотел участвовать в этом абсурде, и расстрелы были перед строем.

Гестаповцы изошрялись, как когда-то в борьбе с советскими партизанами. Осуждённый лично

писал на табличке: «Я испугался и не стал защищать женщин и детей. Поэтому меня повесили здесь. Я—помесь свиньи с собакой». Гестаповцы вешали табличку на грудь приговорённого, а затем вешали его на фонарном столбе. Фонарных столбов в Берлине было много.

Аксман, злой гений юных немцев, обещал Гитлеру удержать силами гитлерюгендовцев мосты, по которым на запад могли прорываться нацисты. Он собрал пять тысяч юных воинов. Из них в живых осталось несколько сотен человек.

Лотару Леве в те дни было шестнадцать лет. Он вспоминал о последних днях битвы за Берлин так: «Здесь была кровавая бойня с сотнями убитых и раненых. Они лежали на мосту, а по их телам шли колонны. Я сидел в коляске мотоцикла и видел всё своими глазами. Я никогда не забуду, как кровь текла ручьями, а людей давили техникой».

Юные воины удерживали мосты почти сутки. Это были воины! За их подвиг, за несколько тысяч юных немцев, павших в этих боях, Артур Аксман получил золотой и железный кресты.

Бывший гитлерюгендонец Аксель Эккенхоф, сражавшийся на одном из мостов и чудом уцелевший в той мясорубке, говорил, повзрослев, жёстко и откровенно: «Я бы убил Аксмана. Он был преступником. Он получил слишком мягкое наказание за свои преступления... Для чего мы удерживали мосты? Для того, чтобы по ним мог сбежать убийца евреев Гиммлер? И мы должны были отдавать свои жизни ради этого убийцы? Это отвратительно!»

Прозрение пришло после войны. Прозрели очень многие из тех, кому во время войны было шестнадцать-восемнадцать лет.

Слеза слезе рознь

В целом люди ненавидят смерть и наслаждаются жизнью. Они любят добродетель и склоняются к выгоде. Способность приносить выгоду согласуется с Дао. Когда присутствует Дао, Поднебесная изъясит покорность.

У-цзин

Нужно честно сказать, что и немецкая, и советская молодёжь в той войне совершила много воинских подвигов. Немецкие мальчишки и девчонки, юноши и девушки не посрамили свою нацию, историю своего народа. Об их воинских подвигах на завершающем этапе войны писали мемуаристы разных стран. И почти все свидетели тех подвигов вспоминают моменты пленения юных немцев, членов гитлерюгенда. В этот миг с мальчишками происходила мгновенная метаморфоза. Ещё секунды назад их лица были гордые, надменные, волевые. И вдруг им крикнули: «Хенде хох!» И тут же—оружие на землю. И быстрые руки победителей умело пробежали по одежде.

О, это мучительная для любого воина процедура! Это—поражение. Плен. Позор. «Встать в строй». И ещё не встал в строй гордый юный немец, а уж лицо его потеряло и гордость, и чванство, и волю, и силу. Так было. И слёзы рвались изнутри, и не было никаких сил сдерживать их. И плакали немецкие мальчишки и юноши, плакали навзрыд. Недовоевали, недоубивали, не победили.

Обидно до слёз.

А в это время в той же самой Германии плакали родственники моей жены: семнадцатилетний будущий её отец, пятнадцатилетний и четырнадцатилетняя её будущие дядя и тётя. Более трёх лет они работали в поместье какого-то фашиста. И мечтали, и не плакали, боясь слезами растрогать души и сердца родных. И терпели. Не хочу и не буду наговаривать напраслину на их хозяина. Не издевался он над ними, как многие его соотечественники, не заставлял работать через силу, голодом не морил, дешёвой баландой кормил. Видимо, помнил, что Германия—это не только Оттоны, Барбароссы, Мольтки, но и Гейне, Гёте, Шиллер, а ещё Бах, Бетховен, и философы, и Дюрер... И не гнобил он родственников моей жены, выжили они, выдюжили, дождались, увидели своих воинов и разревелись хором, и хор этот нестройный слышали советские солдаты, и немцы, и немецкая земля.

А в это время плакали, Победу слезами омывая, да вином, да водкой, да забористым перваком обмывая, люди советские у себя на Родине. И никто их не успокаивал, некому были их успокаивать; ревите, победители, да не зарёвывайтесь, некогда, дел очень много. И прекращали они плакать, и впрягались в плуг бабка с дочерью, и налегал на плуг пацан десятилетний, дитя войны, недокормленный, недоласканный.

Время войны

Если у правителя недостаточно достоинств, государство будет в опасности, а народ—в волнении. Если правитель—достойный или совершенномудрый, государство будет в мире, а люди—послушны. Счастье и несчастье зависят от правителя, а не от небесных сезонов.

У-цзин

Говорили об этом, и писали, и фильмы снимали, спектакли ставили. Да не так часто говорили об этом, будто бы не главная эта тема, второстепенная для войны. Оно и понятно. Главное в любой войне—бои, походы, битвы, офицеры, генералы. Затем—конструкторы боевого оружия, инженеры, рабочие, крестьяне.

А юность?

Слышу удивлённый ответ: «Да будет тебе, товарищ писатель, лирику наводить да делать из мухи слона. Конечно, советская молодёжь героически сражалась во время Великой Отечественной войны.

Никто с этим утверждением не спорит. Можно и нужно рассказать о подвигах Матросова, Космодемьянских, Чайкиной и „Молодой гвардии“, о других героях-комсомольцах. Но называть тему юности и юных в той войне главной всё-таки не стоит».

Не могу согласиться с подобными нравоучительными внушениями. Не могу.

И не потому, что Гитлер выбрал для нападения ночь выпускных школьных балов. Это уж само собой. Это—следствие военной доктрины нацистской партии.

Вспомним!

Гитлеровские стратеги по приказу фюрера разработали план молниеносной войны, блицкриг. Но сам Гитлер в своих выступлениях перед высшим военным руководством Германии упрямо заявлял, что нельзя отрицать возможности долгой, многолетней войны на востоке. Он это говорил не ради красного словца. И тот факт, что экономика Германии в целом справлялась с огромным военным заказом в течение шести лет, убедительно обосновывает мысль о том, что в мае-июне 1941 года вождь нацистов, во-первых, слабо верил в успех «Барбароссы», во-вторых, готовил экономику страны к долгой напряжённой работе на войну.

К этому следует присовокупить откровения Гарри Трумэна, повторявшего с высоких трибун, что США будут помогать в войне тем, кто проигрывает, лишь бы война продолжалась дольше, изматывая воюющие государства и народы. Некоторые политики в США именно этого и хотели. И если бы не Пёрл-Харбор и не тонкая политика И. В. Сталина, если бы не народы Европы и других континентов, сказавшие «нет» фашизму, то идеи Гарри Трумэна могли бы реализоваться. В пользу этого версионного утверждения говорит прежде всего избрание Гарри Трумэна президентом США весной 1945 года.

Подчёркиваю: Гитлер, как и многие государственные деятели, в блицкриги ни в 1939-м, ни в 1941 году не верили, а если и кричали об этом с трибун, то только в политических целях, а то и в целях более приземлённых—из чувства самосохранения. В самом деле, легко себе представить, какотреагировали бы толпы людей, услышав от Гитлера в 1941 году: «Мы будем воевать с Советами долгие четыре года, в этой войне погибнут около десяти миллионов наших сограждан».

Гитлер был расчётлив и не глуп. Готовясь к нападению на Советский Союз, он понимал, что главным его врагом в долгой и упорной войне будут те, кому в 1941 году исполнилось четырнадцать—двадцать лет, юность Страны Советов.

За неделю до вторжения немецких войск на территорию СССР, то есть четырнадцатого июня, состоялся вечер выпускников в советских неполных средних школах. Бывшие семиклассники, четырнадцатипятинадцатилетние юноши и девушки,

отдыхали. Кто-то хотел продолжить учёбу. Кто-то устраивался на работу. Все они мечтали о мирной жизни.

Через неделю, двадцать первого июня, в средних школах были балы выпускников. Белые платья, весёлые глаза, упругие косы—последняя возможность покружиться в вальсе с одноклассником. Строгие костюмы, гордые лица, важные движения—последняя возможность признаться однокласснице в любви. Далеко не у всех выпускников всё в тот вечер получилось как хотелось, далеко не всем из них повезло в тот вечер в любви. Но никто из них не отчаивался. Впереди была большая жизнь, большие дела.

Слова директора школы, ветеранов, учителей, прогулка по ночным улицам, благоухание ночного лета, предутренний покой и бестолковый гомон счастливых выпускников. Наконец-то начинается настоящая, самостоятельная, а значит, очень счастливая жизнь...

Нет, ребята, не будет вам счастливой жизни. Вы ещё не танцевали, ещё не решились сказать: «Я тебя люблю»,—а уж взлетели в небо на далёком западе, за чёрными горами, за Карпатами, вражеские бомбардировщики, взяли курс на восток. Вы ещё не нагулялись по ночному лету, а уж бомбы полетели на города и сёла, на железнодорожные узлы, на мосты, заводы, фабрики...

Вас, молодых да юных, нужно было сломить, напугать до смерти, превратить в покорных баранов, в безвольных деток. Вы, ещё не окрепшие духом и телом, могли через год-два, через три-четыре года встать в строй бойцов Красной Армии...

Крупно просчитался Гитлер по многим составляющим боеготовности Красной Армии, советского народа и способности СССР вести долгую войну. Просчитался он и по отношению к советской юности. Не удалось врагу ни замаслить, ни сломать, ни превратить в пугливых куропаток молодых людей. И как сражались юные советские солдаты, офицеры!

В первые десятилетия после Великой Отечественной войны вышло много книг о подвигах молодых героев. Там было много идеализации, пренебрежительного отношения к врагу. Были и вполне объяснимые лакуны, недосказанности, а то и подтасовки фактов. В настоящее время некоторые чрезмерно педантичные специалисты выискивают в судьбах героев войны отрицательные линии и выдают их за сенсации, пытаются переписать историю Второй мировой войны.

Фактов действительно много, в том числе и нелицеприятных. Это война.

Но дело юных граждан СССР в ней—это не факт и даже не событие, а явление. Чтобы убедиться в этом, можно просто полистать любую Книгу памяти—сколько там фамилий людей моложе 1920–1927 годов рождения!

Немного о демографии (или «Кто не рождает, тот не выигрывает»)

Тот, кто преуспел в управлении государством, управляет людьми так, как родители своим любимым ребёнком или как поступает старший брат по отношению к любимому младшему брату. Когда они видят, что те страдают от голода и холода, то беспокоятся за них. Когда видят их тяжкий труд и горести, печалются за них.

У-цзин

Награды и наказания должны быть установлены как для себя самого. Налоги должны быть такими, как если бы вы забирали у себя самого. Вот путь любви к людям.

Там же

Когда справедливость превосходит желания—будешь процветать; когда желания превосходят справедливость—погибнешь. Когда почтение превосходит медлительность—это благоприятно; когда медлительность превосходит почтение, будешь уничтожен.

Там же

Правитель должен уделять внимание достижению процветания в государстве. Без достатка ему не с кем будет быть гуманным. Если он не сеет добрые дела, ему не с кем будет собрать родственников. Если он отдалит родственников, будет вред. Если он потеряет простой народ—проигрывает.

Там же

Вторая мировая война всё ещё оказывает негативное влияние на экономическое и социальное развитие всех её активных участников.

Динамика естественного прироста населения в разных странах встревожила мудрых людей ещё в двадцатые—тридцатые годы двадцатого века, когда Европа стала явно уступать по этому важнейшему показателю другим континентам. Учёные установили, что естественный прирост населения между Первой и Второй мировыми войнами приблизительно составлял в Европе—35%, в Америке—около 130%, в Африке—70%, в Азии—48%, в Австралии—133%. Но именно в Европе проходили самые кровопролитные и ожесточённые сражения Первой мировой войны, именно народы Европы в значительно большей степени пострадали от той войны. Они так от неё пострадали, так устали, что, говоря образно, жизненный стимул у народов Европы уменьшился. Военные и послевоенные тяготы и заботы утомили европейцев, и это обстоятельство (Первая мировая война!) тут же сказалось на деторождении, на естественном приросте населения. Получалось так: чем активнее страна воевала в Первой мировой войне, тем в последующие десятилетия у неё

хуже обстояло дело с естественным приростом населения.

Не заметить этого факта руководители европейских стран не могли. Они знали об этом и в двадцатые, и в тридцатые годы.

Какой же вывод должны были сделать мудрые правители? Они должны были сделать всё, чтобы уберечь Европу от войны. Или как минимум не допустить, чтобы Европа вновь превратилась в главную арену боевых действий, крупнейших сражений. Они это сделали? Нет. Значит, всем правителям европейских государств отличную оценку за их деятельность в период между двумя мировыми войнами ставить грешно. Потому что они того не заслужили.

«Но война есть путь прогресса! Она даёт мощный импульс всем сферам деятельности человека: науке, культуре, промышленности, сельскому хозяйству! Об этом говорят издревле многие мудрые люди. Об этом говорит опыт многих стран, об этом говорит история двадцатого века! „Холодная война“ и гонка вооружений после Второй мировой войны дала земному шару не только термоядерную бомбу, другие виды ОМП, другие виды вооружения, но и целый ряд великих открытий и достижений. В конце концов, компьютерная техника, без которой в настоящее время невозможно ни одно сколько-нибудь значительное дело, родилась во времена Норберта Винера и Роберта Оппенгеймера как прикладное средство для многочисленных вычислительных операций, которые необходимо было проводить в лаборатории Оппенгеймера, создававшего в 1943–1945 годах атомную бомбу...»

Да-да. Всё это так. И если к делу подходить формально, а лучше сказать, примитивно, то можно поверить в истинность подобных разглагольствований, а также в то, что «война является мощным стимулирующим импульсом прогресса». Я хочу убедить читателя в обратном: война—это прежде всего пожиратель могучей созидательной энергии человека, человечества. К сожалению, человечество, избрав своим союзником войну, встав на тропу войны в незапамятные времена, никак не может понять, что почти все войны в мировой истории были пирровыми... Впрочем, очень трудно, например, гражданам Великобритании и особенно США принять эту, на первый взгляд, странную мысль.

Самым, на мой взгляд, ярким, зримым обоснованием состоятельности данного утверждения являются напечатанные в «Демографическом энциклопедическом словаре» (Москва, «Советская энциклопедия», 1985) «Возрастно-половые пирамиды населения» разных стран. Любой читатель может, отсервив эти пирамиды населения, расположить их для наглядности в два столбца: в левом столбце будут пирамиды населения стран—активных

участниц боевых действий во Второй мировой войне, в правом столбце — менее активных участниц, а также пирамиды населения стран, совсем не принимавших участие в той великой войне.

В левом столбце (Австрия, Германия, Болгария, Великобритания, Италия...) пирамиды будут иметь явно ущербный вид с тенденцией к снижению деторождаемости. В правом столбце — картина совсем иная! Пирамиды здесь аккуратные, ровные, с непреодолимой тенденцией к увеличению количества людей, детей, малышей в зависимости от возраста: чем меньше возраст людей, тем больше их количество в стране, не воевавшей активно во Второй мировой войне.

Эта тенденция, этот факт, зафиксированный во всех демографических словарях, говорит о том, что полнокровной семейной жизнью жили после войны не победители и не побеждённые, а не участвовавшие во Второй мировой войне страны, семьи, люди.

Семья, как известно, является опорой государства. Если семье хорошо, то и государству будет хорошо, и государство будет сильным.

«Но мы же полетели в космос! Мы компьютеризировали земной шар! Мы построили дороги, автомобилизовали планету! Мы дали людям видаки, мы сильнее всех. У нас самое лучшее в мире оружие. Мы можем уничтожить в один момент любую страну, какие бы крепкие семьи в ней ни жили, как бы много детей они ни рожали!..»

Это — фанфаронство. Подобное отношение к действительности, свойственное тем, у кого больше и лучше оружие, царило издревле, царило оно и в двадцатом веке, и сейчас оно царит, оно управляет поведением и мышлением обвешанных всевозможным оружием людей, государств. С подобным мышлением, мировоззрением совладать сложно, хотя Великий наш Учитель — мировая история — на примерах убедительно иллюстрирует пагубность такого «ракетозакидательства». Римская империя обладала могучим военным потенциалом. Она пала под непрерывными ударами так называемых варварских племён в тот период истории, когда на Апеннинском полуострове явно обозначился демографический спад, в отличие от тех территорий, из которых стремительными потоками неслись к Риму отряды великих переселенцев.

В аналогичной ситуации оказалась в четырнадцатом-пятнадцатом веках Византийская империя, разучившаяся либо расхотевшая (опять же по причинам бесконечных войн) укреплять себя изнутри, то есть укреплять семью.

Таких примеров у нашего Великого Учителя множество. О них в двадцатом веке забыли правители европейских государств, пропустив Гитлера в военные лидеры.

Гитлер перед Второй мировой войной с пафосом твердил о том, что в Германии проживает

семь миллионов молодых людей, которым нечем заняться, у которых якобы нет жизненного пространства. Он вооружил их, идеологически и морально подковал и отправил на фронт. Зачем? Добывать себе и Германии «жизненное пространство»? А может быть, для того, чтобы уничтожить эти семь миллионов молодых людей, которых он не смог обеспечить работой, то есть более серьёзным, чем война, делом? Что получила в итоге Германия? Разрушенную экономику, моральную оплеуху минус 9,4 миллиона убитыми и пропавшими без вести и связанный с этим демографический спад, уменьшение естественного прироста населения. С помощью «иностранных инвесторов» (говоря современной терминологией), а также благодаря деятельности Людвигу Эрхарда, но главным образом — благодаря неискоренимому трудолюбию, немцам удалось совершить на рубеже 1940–1950-х годов экономический рывок, вырваться из пут послевоенной гнетущей разрухи. Германское экономическое чудо пятидесятых-шестидесятых годов друзей этой страны, этого народа обрадовало, не друзей, мягко сказать, смутило, но всех поразило.

И мало кто в те годы обращал внимание на то, что демографическая динамика не улучшается. Страна в целом становится богаче, а семьи не увеличиваются, жёны не радуют мужчин, не рожают им детей! Почему? Этот вопрос, похоже, никто из руководителей ФРГ себе не задавал. Не хватает рабочей силы — не беда! Иностранных рабочих завезём. В Азии, Африке их много. И приглашали, и завозили. И сейчас в Германии очень много людей негерманского происхождения. Они хорошо и честно работают, становятся гражданами Германии, создают семьи, рожают граждан Германии... совсем не арийского происхождения. И эта деталь в жизни великой страны, великого народа начинает тревожить немцев, до сих пор так и не справившихся с демографической ситуацией, сложившейся после Второй мировой войны. И в связи с этим сам собой напрашивается вопрос: а не этого ли хотел А. Гитлер, вооружая немецкую молодёжь и отправляя молодых солдат на бойню?

Мы догадываемся, как могут возмутиться неонацисты, прочитав эти строки, и что может последовать за их возмущением. Но — истина дороже. А истина такова: политика Гитлера нанесла по германскому народу самый страшный удар за всю историю Германии.

«Но он этого не хотел! Он мечтал...»

Стоп.

Мечтать не вредно. Лёжа на софе и читая «Майн кампф». Но факты — упрямая вещь. А факты говорят, что демографическая ситуация в Германии до сих пор «работает» против Гитлера, против его античеловеческих мечтаний и политики.

Столь же сложной и безрадостной предстаёт картина и в других странах Европы, потерявших

в 1939–1945 годах своих самых сильных граждан, свою надежду, своё будущее. Кто в этом повинен? Всё тот же А. Гитлер? Э-э, нет. Не только он один. Но и те, кто заигрывал с ним, кто помогал ему и германским нацистам, итальянским фашистам и их сподвижникам в других европейских странах.

Я не собираюсь проводить писательское исследование, чтобы заклеить позором всех раздувавших пожар Второй мировой войны. Я констатирую факт: проиграли ту войну все главные её участники, и последствия этого поражения дают о себе знать всё чаще и чаще, одним из проявлений чего является свирепеющий с каждым годом «мировой терроризм».

Да-да! Плачевный с точки зрения демографической динамики результат той войны для всех стран—главных её участниц и мощный демографический взрыв в странах Азии, Африки, Америки (опять же как один из итогов Второй мировой) являются важнейшей причиной рождения этого страшного явления жизни земного шара—«мирового терроризма». Именно по этой причине бороться с ним чрезвычайно сложно, потому что во всех технически и технологически передовых странах с каждым годом увеличивается число

жителей и граждан из так называемых «отсталых» стран, в том числе и из тех стран, в которых, по мнению аналитиков, находятся гнёзда-штабы этого земношарного зла.

Борьба с терроризмом, использующим самые античеловеческие методы и средства ведения боевых действий, сплотила всех людей доброй воли. Она сплотила всех, кто не забыл ужасы варварских нашествий на ту же Европу, начинавшихся с мелких выпадов, налётов, чем-то напоминающих выпады современных террористов: взорвал—и в норку, бросил несчастных смертников на убой—и в норку... А в так называемых развитых странах постоянно ощущается нехватка рабочих рук. А значит, приток иностранцев туда не иссякнет (спасибо Второй мировой войне!), а значит, есть возможность создавать и укреплять там «пятую колонну»...

Много зла натворила Вторая мировая война. «Мировой терроризм»—одно из самых страшных её зол, её следствий. Об этом забывать нельзя.

«Кто не рождает, тот не выигрывает». И не рожают главные участники Второй мировой войны ещё и потому, что она погубила слишком уж много молодых и совсем юных людей.